ЁКАРНЫЙ БАБАЙ, ИЛИ КАК МЫ ПЕРЕИГРАЛИ СМЕРТЬ

РУСЛАН РУСЛАНОВИЧ

Руслан Русланович

Ёкарный бабай или как мы переиграли Смерть.

«Автор»
2026

Русланович Р.

Ёкарный бабай или как мы переиграли Смерть. / Р. Русланович — «Автор», 2026

Что будет, если два уличных музыканта случайно запустят древнюю проклятую игру? Они узнают, что мир — это не только репетиции в гараже. Это мир бесконечных поездов, где вместо фонарей горят тыквы, а контролеры носят имена древних богов. Место, где за переправу через реку забирают твои воспоминания, а нечисть приглашает на пир, после которого можно не вернуться.Руслан и Вася думали, что попали в жуткую сказку. Но оказалось, это конкурс. Игра «Сибириум» — это просто ширма для сборища литературных лизоблюдов, которые пишут по методичкам и боятся отойти от правил.Наши герои не из тех, кто будет прогибаться под «модификаторы» и дедлайны. Чтобы спастись и не потерять себя, им придется включить весь свой панковский пофигизм и устроить настоящий бунт.Злая, смешная и безумно атмосферная повесть о том, как переиграть саму Смерть, сжечь к чертям скучные правила и остаться верным рок-н-роллу.#славянское_фэнтези #черный_юмор #мистика #рок_н_ролл #панки #попаданцы #роуд_муви

© Русланович Р., 2026
© Автор, 2026

Руслан Русланович
Ёкарный бабай или как мы переиграли Смерть.

Ёкарный бабай, или как мы переиграли Смерть.

И вот довольно необычно мы зашли с Васюхой в бар. Деревянный, тёмный, весь такой «рок-н-ролл»: афиши на стенах, гитара над стойкой, пахнет пивом и старым лаком. Руслан — гитарист с голосом как у Джигурды, Вася — барабанщик, лупит так, что уши падают, и оба ловят от этого кайф. По характеру они добрые, но Руслан сдержанный и скрытный, а Вася — открытый заводила.

— Ништяк, чувак, пора заправиться жидким топливом, — сказал Вася.

— Васёк, я как главный нашей панк-группы скажу одно: пора оторваться по полной! Первая кружка… вторая… ох, хорошо!

На третьей кружке бармен, не спрашивая, поставил на стол жестяную коробку с выцветшей надписью «Сибириум».

— За счёт заведения, — сказал он и ушёл.

В коробке лежали карта железной дороги, две фишки и медный диск с делениями. Вася, не думая, поставил фишку на клетку и крутанул диск.

— Слыш, Руся, а ты веришь в мифологию? — успел спросить он.

— Какую нахрен мифологию? Ты что, эля вместо пива выпил?

— Да не, прочитал тут в газетке: полулюди, полудевицы, тыквы летают, поезда катаются, мир полностью слетел с катушек, чувак!

Диск щёлкнул и остановился. Свет над стойкой мигнул и стал янтарным. Гитара на стене сама звякнула струной, из-под пола пошёл низкий гул, будто под баром прошёл тяжёлый состав.

— Вася, завались, — только и успел сказать Руслан, как бум — и обоих шатнуло. Руслан упал головой о дверь, Вася — вслед за ним. Пустота, темнота. «Неужто смерть? Неужто попали наши герои в сказку? Да хрен его знает», — подумал Вася и проснулся в кустах.

Неподалёку развалился Руся.

— Апчхи! Холодно блин, екарный бабай. РУСЯ! Где это мы?

— Ой, Вася, ты сейчас на вершине своего сознания и пытаешься понять, какого лешего тебе так холодно, и видишь какой-то ваго… ВАГОН.

Место пахло свечами, содой, теплом от огня и холодом от погоды. Кругом — полное средневековье: каменная железнодорожная станция, тыквы на каждом столбе вместо фонарей, раздолбанная дорога с деревянными шпалами. И мчится поезд. Правда, он уже останавливается. Из окна выглядывает Полуночница, укачивающая в руках выдолбленную тыкву. С неё падали кусочки, каждый нёс за собой огненный пепел и тут же яростным огнём исчезал с замёрзшей земли.

— Эй, ребятки! Ну что, готовы к новой игре? Не зря же ты, Вася, прочитал книжечку-то.

— Э… ээ… Полуночница?.. Как… каку… какую к чёрту книжечку?!

— Не волнуйся, Васенька, тебе сейчас предстоит сыграть в одну игру! Интересную игру! Только нужно сесть в поезд.

— Руся, епересете, это чё за шутки, допились что ли?

— Васек, это всего лишь твоё тупое мышление, нас просто растормозило. Ты же читал про мифологию свою — вот давай кайфанём от души, айда в паровоз!

Поезд из тумана выглядел так, будто его нарисовали акварелью: размытые очертания, тяжёлые вагоны, а на их стенах — целые полотна с луной, звёздами и ромбами. Вася замер, пытаясь осознать эту дикую картину. «Что снаружи? — думал он, глядя на туман, окутавший рельсы. — И что внутри?» Снаружи их ждала холодная, жуткая реальность, а внутри вагонов, казалось, спали целые миры. Наши герои зашли в вагон. Внутри был настоящий «Хэллоуин»: треснувший, тёплый, но при этом скрипящий полами вагон, ощущение, что ты входишь в него и уже не возвращаешься. Вася был готов выкинуть к чёрту все свои книги, купленные у бабки на рынке, но Руся схватил его за руку и потащил за собой. Дверь с грохотом закрылась, и «Сибириум» сделал свой следующий ход.

Вагон «Сибириума» оказался самым настоящим, до боли знакомым плацкартом. Те же боковушки, те же металлические столики с облупившейся краской и те же храпящие попутчики. Правда, попутчики были слегка мертвыми. На нижней боковушке дремал скелет в тельняшке, который задумчиво грыз ножку жареной курочки — та, кажется, была живой и тихо кудахтала, пока её доедали. А на столике перед ним лежали вареные яйца, светящиеся в полумраке мертвенно-зеленым.

В вагоне царил мрак и ощущение безысходности, но для стороннего наблюдателя это показалось бы сказкой с тыквами, чародеями и эльфами. Хрен бы там плавал, если бы они это просто читали, а не ощутили на себе! Вася испытывал самый настоящий испуг: это была не сказка по пьяни и не повесть в книжке, это было наяву. С каждым шагом по вагону ему казалось, что вот-вот он провалится под пол, а тыква выстрелит огнем прямо по его ирокезу. Руслану же было всё равно — он решил, что раз уж пошла такая авантюра, то нужно брать от нее всё.

— Васёк… — Руслан пихнул друга локтем в бок, — ты главное это… не роняй наш оберег. Помнишь, я у одного гота на литр пивка выменял этот круглый медиатор? Держи его в кармане и не вздумай потерять! А то отдам тебя вот полуночнице, будешь у неё Киркоровым в тапочках.

— Ну че, мальчики, как вам наш вагончик? — Полуночница склонила голову набок.

— Екарный бабай, это из фильма ужасов или что? Где я, кто я? — Вася судорожно сжал в кармане спасительный круглый пластик.

— А я считаю, неплохая идея для новой песни. Вытрется, мадмуазель. А где у вас тут мужская комната? — Руслан небрежно закинул руку на плечо трясущемуся Васе.

— Ха-ха-ха! Вы еще не знаете, какие приключения вас ожидают! Вас ждет море приключений!

На подоконнике Вася заметил странную фигуру. Это был светильник Джека в ушанке, а рядом стояла кружка эля. Она пахла пшеницей и шипела, будто та самая бурда из бара. Руслан понял, что это специально для Васька:

— Васёк, а ну-ка попробуй сей шедевр, полегчает!

Вася взял стеклянную кружку и сделал глоток. В глазах помутнело, он моргнул и увидел, как по вагону летят летучие мыши. На стенках давали свет горящие тыквы и свечи, а в воздухе пахло элем, свежим деревом, сибирским морозом и чем-то необычным, похожим на порох.

Вдруг в конце вагона из купе вышел проводник. Одноглазое Лихо. Страшное чудище, будто из песни группы «Король и Шут». Оно держалось на соплях, и было непонятно — человек это или мифическое существо. Шло оно с тросточкой и мешком на спине. Вася смотрел на него и думал, что этот старичок развалится раньше, чем дойдет до них. Но Вася уже понимал, что назад дороги нет.

— Ребятушки, ребятки, вкусные ребятки, билетики желаем! — Лихо постучало костяной тросточкой по грязному полу.

— Чёрт! А где билеты-то взять? Рус!

— А это, наверняка, наше первое задание, — Руслан шагнул вперед, загораживая друга.

— Дедуль, нету у нас билетов, — Вася виновато развел руками. — Ты подскажи, может, кассу какую найти? Ну или ладно… штраф заплатить?

— Ах вон оно что! Ишь чего удумал, негодник! — Огонек в пустой глазнице Лиха вспыхнул ярче, а тросточка угрожающе поднялась. — Да я тебя кину в котел и сварю из твоей шкуры эль! Продам его в вагоне-ресторане за три мышиных глаза! Ах ты!

Руслан тут же перехватил костлявую руку чудища:

— Не ворчи, дедуля. Давай мы тебе что-нибудь свое дадим. Мирское. Что-то, что тебя заинтересует!

— И что же ты можешь мне предложить? — Лихо прищурилось. — Ты очень похож на попугая. Был у меня случай, залетел такой же с гривой разноцветной, так я его в духи для своей сестрички и превратил.

— УВАЖАЕМЫЙ! А давайте я вам дам свою серьгу? Она обозначает анархию, символ свободы, счастья и всего такого!

— Ты че, балбес? Тихо, работает директор! — Руслан дернул Васю за рукав и снова повернулся к Лиху: — Дедуль, смотри. Мы из мира живых, мы музыканты, короче, да. Играем на таких балалайках, только они рычат и жужжат экстремально. Для игры я использую волшебную штуковину, без которой ты себе все пальцы сотрешь. Мы тебе подарим эту штуку, а ты нам билетики!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.